

ОБЛАСНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ»

Методическая разработка
литературно-музыкальная композиция
по стихам С.А. Есенина
«Персидские мотивы»

Образцовый поэтический театр «Сказ»

педагог дополнительного образования
высшей квалификационной категории
Швецова Татьяна Львовна

Литературно-музыкальная композиция по стихам С.А.Есенина
«Персидские мотивы»

1 картина. Комната в деревенском доме. В комнате трое: поэт, его друг, девушка. Поэт у окна.

Поэт: Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избёнки леса.

Друг: Только видно, на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Дев.: Это всё знакомое, близкое,
Отчего так легко зарыдать.

Поэт: Этот дом деревянный,
В бревнах теплится грозная морщь

Друг: Наша печь как-то дико и странно
Завывает в дождливую ночь.

Дев.: Голос громкий и всхлипень зычный,
Как о ком-то погибшем, живом.
Что он видит, верблюд кирпичный,
В завывании дождевом?

Поэт: Видно видит он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры.
Золотые сады Хоросана
И стеклянную хмарь Бухары...

Друг: Далеко-далече там Багдад,
Где жила и пела Шахразада.

Дев.: Там манят призраки далёкие земли!

Друг: Расскажи нам что-нибудь
Про далёкую волшебную страну!

Поэт: Не ходил в Багдад я с караваном,
Не возил я шелк туда и хну.
У меня в душе звенит тальянка,
По ночам собачий слышу лай.

Дев.: Просто очень хочет северянка
Увидать далёкий синий край.

Поэт: Никогда я не был на Босфоре.
Ты меня не спрашивай о нем.
У тебя самой глаза, как море,
Полыхают голубым огнем.

Друг: Заглуши в душе тоску тальянки,
Напой дыханьем свежих чар!

Поэт: Что ж, хотя я не был на Босфоре,
Я... придумаю о нем...
Я в твоих глазах увидел море.
Представь:
Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям...
Я спою тебе песнь, дорогая,
Что когда-то певал Хаям.
Слушай.

2 картина. Восток. Появляются прекрасные розы.

Поэт: Отчего луна так светит грустно
На сады и стены Хоросана?
Так спросил я, дорогая Лала,
У молчащих ночью кипарисов,
Но их рать ни слова не сказала
К небу гордо головы завывсив.
Отчего луна так светит грустно?
У цветов спросил я в тихой чаще,

Розы: И цветы сказали: «Ты почувствуй
По печали розы шелестящей».

Друг: Тихо розы бегут по полям...
И сердцу снится золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя...
Будто бродим мы среди покоя
Той далёкой ласковой страны.

Дев.: Розы, как светильники, горят
И как будто что-то нам с тобою
Свежестью упругой говорят.

Друг: Шепот их, шорох, шелест
Нежен, как песни Саади.

Розы: Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Оглянись, как хорошо кругом,
Вот он, предел желанный,
Всех, кто в пути устали.
Воздух благоуханный
Пей сухими губами.

Дев.: И правда, здесь воздух прозрачный и синий.
Чаши цветочного сада
Манят цветением диким.

Поэт: Слышишь: голос раздался пери,
Тихий, как флейта Гассана.

перы «Ветер с моря, тише дуй и вей –
(к поэту) Слышишь, розу кличет соловей?

Слышишь, роза клонится и гнется –
Эта песня в сердце отзовется.
Ветер с моря, тише дуй и вей –
Слышишь, розу кличет соловей».

Друг: Голос пери нежный и красивый.
(*в сторону*) В гибких движениях стана
Нет ни тревог, ни потери.
Только лишь флейта Гассана.

Поэт: Послушай!
(*к пери*) У меня в руках довольно силы.
В волосах есть золото и медь.
Я сюда приехал не от скуки –
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.

пери: Говорят, что за Ефратом розы лучше смертных дев.

Поэт: А я б сложил другой напев.
Я б порезал розы эти,
Ведь одна отрадна мне.

пери: Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и гнется.

Поэт: Но одна лишь сердцу улыбнётся.
Спой мне песню, как среди ветвей
Обнимает розу соловей.

Соловей поёт – ему не больно,
У него одна и та же песня.

Я сердцем не солгу.
Только как сказать не знаю
По-персидски нежное «люблю».

Розы: Лепестками розы расплескались,
(*окружают* Лепестками нежно прошептали:
поэта и
уводят пери) «О любви в словах не говорят.
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.
Поцелуй названья не имеет.
Поцелуй не надпись на гробах.
Ярче розы поцелуи рдеют,
Лепестками тая на губах.
От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду...»

Поэт: Что ж, может и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.

3 картина. Чайхана.

(Подходят поэт и девушка)

Дев.: Хороши сиреневые ночи.

Поэт: Посидим немного в чайхане.

Друг: Сам чайханщик с круглыми плечами,
Чтобы славилась в округе чайхана,
Угостит нас красным крепким чаем.

Хороша ты, Персия, я знаю,
Много роз цветет в твоём саду.

Поэт: Но мне не нравится, что персияне
Надевают на женщин чадру.

(Поэт своей спутнице шутливо)

Дорогая, с чадрой не дружись!
Заучи эту заповедь вкратце,
Ведь и так коротка наша жизнь,
Мало счастьем дано любоваться.

Всё в этом мире
Осеняет своя благодать.
И прекрасные щёки
Перед миром грешно закрывать.

А тебе я за движенье стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хоросана
И ковер ширазский подарю.

Друг: Лунным светом Шираз осиянен,
Кружит звезд мотыльковый рой.

Но... всё же тегеранская луна
Не согреет сердце теплотою.

Дев.: Не пора ли нам обратно – в Русь.

4 картина. Возвращение домой.

Поэт: А у нас свет луны, таинственный и длинный

Дев.: Плачут вербы, шепчут тополя.

Друг: И никто под оклик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

Поэт: Оттого что мы с севера что ли,
Что луна здесь огромней в сто раз
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.